

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.443.453>

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ВЕНГРИИ ЭПОХИ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ (1241–42)¹

©2024 г. С. Рошта, И. Панья, Ж. Галлина, Дь. Гуяш, А. Тюрк

В статье представлены новейшие результаты археологических исследований события монгольского нашествия против Венгерского королевства в Карпатском бассейне в 1241–42 гг. По сравнению с богатством письменных источников, археология долгое время не могла предоставить никаких серьезных свидетельств событий монгольского нашествия в Венгрии. Единственным материальным свидетельством событий того времени являлся горизонт спорадических находок монет. Однако долгое время не было четких и достоверных свидетельств массовых убийств и широкомасштабных разрушений, о которых можно было судить по описаниям современников, часто апокалиптического характера. Археология периода нашествия, самая молодая область венгерской археологии, ставшая самостоятельной дисциплиной, сегодня является одним из наиболее динамично развивающихся направлений. Однако это потребовало и качественного улучшения применяемых подходов и методов. Полноценное развитие археологии периода нашествия связано с появлением новых объектов в результате последних целенаправленных и плановых исследований.

Ключевые слова: археология, Венгрия, монгольское нашествие, средневековья, клады, оружие восточного типа, система оборонительных рвов, геофизические методы.

ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN HUNGARY OF THE MONGOL CONQUEST PERIOD (1241-42)²

Rosta Sz., Pányi I., Gallina Zs., Gulyás Gy., Türk A.

The article presents the latest results of studies of the events of the Mongol campaign against the Kingdom of Hungary in the Carpathian basin in 1241–42. Compared to the wealth of written sources, archaeology could not provide any serious evidence of the events of the Mongol campaign in Hungary for a long time. The only material evidence of the events of that time was the horizon of sporadic coin finds. However, for a long time there was no clear and reliable evidence of massacres and widespread destruction, which could be judged from the descriptions of contemporaries, often of an apocalyptic nature. Archaeology, studying the period of the Mongol campaigns, the youngest direction of Hungarian archaeology, which has become an independent discipline, and today is one of the most dynamically developing fields. However, it also has required a qualitative improvement in the applied approaches and methods. The full development of the archaeology of the Mongol conquest period is associated with the emergence of new sites as a result of recent targeted and planned studies.

Keywords: archaeology, Hungary, Mongol campaign, Middle Ages, hoards, eastern-type weapons, defense ditch system, geophysical methods.

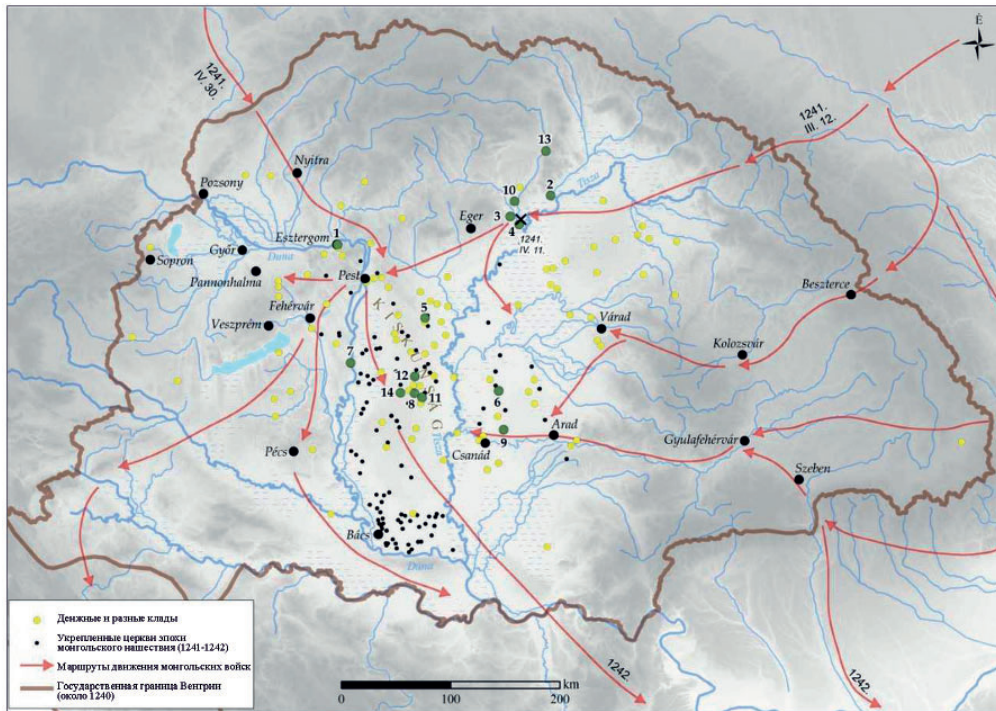
Введение

Монгольское нашествие 1241–42 годов (рис. 1: 1) стало значимым событием венгерского прошлого, до сих пор, спустя почти 800 лет, хранящимся в коллективной памяти венгров. В соответствии с его значимостью, историография также посвятила много времени изучению и объяснению этих событий. Эти несколько лет – наиболее хорошо документированный и при этом короткий период в истории Венгрии эпохи Арпадов,

поскольку нападение невиданной силы и вызванные им жестокие разрушения привлекли огромное внимание как в стране, так и за рубежом. Для многих поколений историков вопросы пригодности известных на данный момент источников, масштабов разрушений, их краткосрочных и долгосрочных последствий были постоянным источником дебатов. На протяжении столетий венгерская историография давала очень разные ответы на эти вопросы.

¹ Исследование проведено в рамках проекта PPKE-BTK-KUT-23 и программы HUN-REN BTK MÓK 2024.

² The study was conducted as a part of the project PPKE-BTK-KUT-23 and program HUN-REN BTK MÓK 2024.

1

2

Рис. 1. 1 – монгольское нашествие на территорию средневекового Венгерского королевства (1241–42 гг.) и географическое расположение связанных с ним археологических памятников (карта Панья И.); 2 – реконструкция укрепленной церкви Санк-Каполнахей (Szank-Kápolnahely) (реконструкция церкви компанией Pazirik Kft. на основе концепции С. Рошты).

Fig. 1. 1 – Mongol campaign on the medieval Kingdom of Hungary (1241–42) and the geographical location of the archaeological sites related to it (map by Pányi I.); 2 – reconstruction of the fortified church of Szank-Kápolnahely (based on the concept by Sz. Rosta, photo by Pazirik Ltd.).

По сравнению с богатством письменных источников, археология долгое время не могла предоставить никаких серьезных свидетельств событий монгольского нашествия. Единственным материальным свидетельством событий того времени являлся горизонт спорадических находок монет. Однако

долгое время не было четких и достоверных свидетельств массовых убийств и широкомасштабных разрушений, о которых можно было судить по описаниям современников, часто апокалиптического характера (Наиболее важные обобщающие работы по этой теме: Zichy, 1934; Félegyházy, 1943; Györfy, 1963,

с. 53–58; Szabó, 1971, с. 174–181; Borosy, 1991; Fügedi, 1992; Szűcs, 1993, с. 3–15; Engel, 2001, с. 88–91). Одним из немногих исключений стал комплекс артефактов в Эстергоме Esztergom, обнаруженный в 1952 году, где в обгоревшем и рухнувшем здании лежала жертва, опознанная как ювелир (Fettich, 1968). Другое такое свидетельство обнаружилось во время раскопок в Кишфалуде близ городище Саболч (Szabolcs) в 1971–74 годах, где смерть человека, брошенного в яму для хранения зерна на поселении эпохи Арпадов, Иштван Фодор (Fodor István) связал с монгольским нашествием (Fodor 1975; Fodor 1976).

Малое количество явлений, связанных с монгольским нашествием, отсутствие прямых доказательств и скудость находок, казалось бы, подтверждают мнение, что свидетельства очевидцев сильно преувеличены в отношении масштабов разрушений и не могут быть использованы для реконструкции событий либо мы должны воспринимать их очень осторожно.

С развитием полевых археологических исследований, далее в 1970-х и 1980-х годах, стало расти число мест, где – по-прежнему в первую очередь на основе поселенческих материалов – археологически можно было обнаружить горизонт разрушения середины XIII века (Miklós, 1991; Dinnyés, 1994; Szabó, 2003). Косвенным свидетельством тому служат деревни периода Арпадов, где сожженные здания и спрятанные ценные предметы указывают, что оставление поселения не было мирным или, по крайней мере, поспешным. Однако свидетельств жестоких массовых убийств людей, шокировавших современников, в Венгрии до недавнего времени не было.

Прорыв в венгерской археологии по поводу периода монгольского нашествия

С середины 1990-х годов перед археологией открылись новые горизонты, что привело к появлению масштабных проектов, в основном по изучению памятников на размежёванных площадях. С середины 2000-х годов, параллельно с увеличением объема спасательных археологических работ, произошел большой прорыв в области изучения монгольского периода. С этого момента в поле зрения попали сложные объекты, содержащие свидетельства, ранее неизвестные венгерской науке (Wolf, 1997; Wolf, 1999; Wolf, 2014).

В 1996 году в местечке Хейёкерестур-Визеккёзе (Hejőkeresztúr-Vizekköze) на трассе М3 Мария Вольф (Wolf Mária) впервые в Венгрии было обнаружен памятник, где в одном из жилищ были найдены оружие, другая утварь и фрагменты человеческих останков, явно относящиеся к монгольскому нашествию. Кроме того, в поселении были хаотично разбросаны и другие фрагменты скелетов. Момент разрушения селения исследователь связал с конкретным событием – битвой у с. Мухи (Muhi).

В 2001 году Тамаш Пустай (Pusztai Tamás), также исследовавший битву у с. Мухи, обнаружил костяки двух мужчин, похороненных в яме в средневековом поселении Мохи (Mohi) (Pusztai, 2014).

В 2005–2006 годах Дьёнди Гуяш (Gulyás Gyöngyi) обнаружил, пожалуй, самый известный и душераздирающий момент монгольского нашествия на Бюргехазы-дьюле под Цегледом (Cegléd, Búrgeházi-dűlő) во время раскопок при строительстве дороги. Изображение костных останков двух маленьких детей и их матери, прятавшихся в печь (рис. 4), получило широкую огласку в прессе. В других домах разоренного монголами поселения в беспорядке лежали другие непогребенные скелеты (Gulyás, 2014).

В 2004–2006 годах во время строительства 47-й дороги на памятнике Орошхаза-Бонум (Orosháza-Bónum) было раскопано несколько продольных участков поселения эпохи Арпадов. На уровне погребённой дневной поверхности были обнаружены 23 постройки с богатым вещевым материалом, пострадавшие от пожара на последнем этапе жизни деревни. В некоторых из них, а также в дополнительных траншеях и ямах археологи обнаружили беспорядочно лежащие останки 22 человек (Gyucha, Rózsa, 2014).

В 2009 году на правом берегу Дуная, на холме Дунафёльдвар-Ло (Dunaföldvár-Ló hegy), были проведены раскопки под руководством Габора Шерлеги (Serlegi Gábor), предшествовавшие строительству автомагистрали М6. В районе разрушенной деревни эпохи династии Арпадов (11–13 вв.) были обнаружены явления, во многом схожие с предыдущими: мощные слои обгоревших останков, костяки в аномальном положении, частично либо полностью анатомически целые. Антропологический анализ позволил выделить

останки 33 человек (Szilágyi, Serlegi, 2014). Совсем недавно Андраш К. Немет (K. Németh András) смог подтвердить аналогичные события в Трансданубии на других участках, раскопанных во время строительства трассы М6, и на других участках в округе Толна (Андрaш К. Немет: *Находки и объекты округа Толна, связанные с монгольским нашествием. Онлайн-презентация конференции: <https://www.youtube.com/watch?v=2hMHgWcBpgo>*).

В 2009 году на трассе газопровода DN 800 Габор Вильгельм (Wilhelm Gábor) обнаружил один из самых заметных памятников монгольского нашествия. В сгоревшем небольшом здании, погребённом рядом с Халадаш-ТС в Санке (Szank, Haladás Tsz), наряду с костным материалом, принадлежащим 34 людям (17 женщинам и 17 детям), были найдены украшения, монеты и другие ценности из кладов того периода. Находки пополнились не только бытовыми предметами, характерными для того времени, но и шпорой и восточным копьем. В результате раскопок было установлено точное местонахождение двух монетных кладов периода нашествия, найденных несколько десятилетий назад (Wilhelm, 2014).

В 2013 году Жолт Галлина (Gallina Zsolt) и Дьендьи Гуяш (Gulyás Gyöngyi) обнаружили следы массовых убийств на окраине Чанадпалоты (Csanádpalota). Место, согласно письменным сведениям Рогериуса (Rogerius: *Carmen miserabile*), находилось недалеко от деревни Перег (Pereg), которая, несомненно, была разрушена монголами. Помимо скелетных останков двух молодых людей, лежащих в аномальной позе, которые можно точно датировать по монетам, было обнаружено очень интересное явление, связанное с событиями монгольского нашествия. В районе разрушенного поселения была найдено одиночное захоронение запряженной лошади, сделанное, несомненно, в соответствии с восточным обычаем. Археологи, проводившие раскопки, высказали предположение, что данные материальные следы монгольского нашествия, включая это захоронение, могут быть связаны с одной из групп вторгшихся в этот район кочевников (Gulyás, Gallina, 2014).

В 2013 году Габор Съёрани (Szörényi Gábor) обнаружил останки человека, лежавшего в аномальной позе с наконечником стрелы в позвонке, на высоком берегу реки Хернад (Hernád), на поселении с богатыми коллек-

циями арпадского времени. Известно также поселение Онга-Ньяръяш-дюле (Onga-Nyárjás dűlő), еще одно из поселений монгольского периода, обнаруженное в ходе спасательных работ (Szörényi G. – Miskolczi M: *Жертва монгольской эпохи из Очаналоса, презентация конференции. P80 Конференция "Монгольское нашествие". Лакителек, Хунгарикум Лигет. 21–23 сентября 2022 г.*

В 2011 году в Кишкунфеледьхазе Kiskunfélegyháza прошла конференция, на которой были представлены данные находки. Эта встреча открыла новые перспективы изучения археологических следов монгольского периода. В опубликованном в 2014 году сборнике под названием „*Carmen miserabile*”. *A tatárjárás magyarországi emlékei*. Ред. Rosta Sz. – V. Székely Gy. Kecskemét, 2014. представлены и обработаны результаты конференции (дополненные результатами раскопок последующих лет), которые, в отличие от предыдущих работ по теме, смогли показать шокирующую реальность разрушений тех лет археологически.

Однако эти памятники не только привели к увеличению известных нам человеческих жертв и других признаков разрушения. Важно, что они также предоставили возможность связать воедино объекты, зачастую являющиеся изолированными друг от друга или фрагментарными. Опираясь на опыт изучения городища Орошхаза (Orosháza), Аттила Дьюха (Gyucha Attila) и Золтан Рожа (Rózsa Zoltán) обобщили основы методологии археологии монгольского нашествия, собрав воедино все известные им возможные археологические признаки нашествия. Эта аналитическая таблица является большим подспорьем в интерпретации явлений на небольших участках и отличной отправной точкой для выявления и классификации дальнейших признаков, связанных с этой темой (Gyucha, Rózsa 2014, 57, 67).

Целенаправленное археологические исследование памятников монгольского нашествия

Таким образом, последние археологические успехи во многом обусловлены масштабными раскопками, связанными со строительством дорог и другими проектами, перечисленными выше. Археология периода нашествия, самая молодая область венгерской археологии, ставшая самостоятельной дисциплиной, сегодня является одним из наиболее

динамично развивающихся направлений. Однако это потребовало и качественного улучшения применяемых подходов и методов. Полноценное развитие археологии периода нашествия связано с появлением новых объектов в результате последних целенаправленных и плановых исследований. В последние годы авторам этих страниц, в частности, довелось исследовать памятники, где, помимо следов массовых убийств, была возможность выявить разнообразные картины разрушений.

Центральный регион страны, Кишкуншаг (Kiskunság), расположенный в междуречье Дуная и Тисы (Duna-Tisza köze), имеет особое значение для изучения монгольского вторжения в Венгрию. Эта часть страны, включающая современный округ Бач-Кишкун Vács-Kiskun и южную, равнинную часть округа Пешт (Pest), была наиболее подвержена разрушениям в результате монгольского нашествия 1241-42 годов. Кишкуншаг – это, с одной стороны, природно-географическая, а с другой – историко-культурная единица. Решающую роль в его развитии сыграло поселение половецких кочевников в 1246 году в регионе, который в результате монгольского опустошения стал практически безлюдным. Последние междисциплинарные исследования по истории поселений показывают, что разрушение сел во время монгольского нашествия достигало 90–100 % в некоторых частях Кишкуншага (Pány, Rosta 2024, 159). Таким образом, не случайно, что самые последние находки сосредоточены именно в этом регионе.

В 2016 году при раскопках в Кишкунмайше (Kiskunmajsa) были обнаружены выпавшая из контекста монета и два скопления обгоревших человеческих костей. Хотя глубокая вспашка, предшествовавшая посадке виноградников, привела к значительному разрушению объектов, несмотря на это, были сделаны важные наблюдения. Два сгоревших здания на расстоянии около 100 м друг от друга содержали как полные, так и частичные человеческие костяки. Монеты, найденные во время раскопок под руководством Сабопча Рошта (Rosta Szabolcs), принадлежащие двум кладам, могут быть отнесены ко времени нашествия. Серебряные украшения и предметы бижутерии, а также бытовые предметы также датируются временем нападения монголов (Rosta, 2018). Антропологический анализ позволил выделить останки 15 детей и 16 взрослых

женщин, а также 3 мужчин, то есть не менее 34 человек. На некоторых костях были обнаружены посмертные следы зубов животных, а также, несомненно, преднамеренные следы разрезания плоти неким режущим предметом. Последние можно интерпретировать как свидетельство каннибализма (Buzár, Bernert, 2018). Сложность объекта усугубляется наличием в 1 км от него церкви, также разрушенной, укрепленной тройной системой оборонительных рвов (Rosta, Pány, 2022. 281, 286).

Бывшая Петермоноштора (Pétermonostor), ныне расположенная на границе современного Фелшэмоноштора (Felsőmonostor) в муниципалитете Бугац (Bugac), является важным объектом для исследований Арпадского периода. В результате серии раскопок, начатых Саболчем Рошта (Rosta Szabolcs) в 2010 году и продолжавшихся почти непрерывно с тех пор, на площади в 200 гектаров были обнаружены следы городского поселения периода Арпадов. Петермоноштора, основанная в 1040-х годах на королевской дороге, соединяющей Сегед (Szeged) с Пештом (Pest) и проходящей через центральную часть страны, считается экономическим и религиозным центром региона Хомокхатшаг Homokhátság. Богатое поселение, выросшее вокруг монастыря, построенного в 1130–1140-х годах, к концу XII века выделяется среди других подобных мест в Венгрии благодаря количеству и качеству найденных находок. Многочисленные находки свидетельствуют о развитой торговле и обширной сети контактов Венгерского королевства в этот период. Здесь есть монеты из Западной Европы, Византии, Венеции и Малой Армении. Найдено большое количество эмалированной посуды из Лиможа (Limoges), уникальная резьба по кости из Рейнского региона и выдающиеся в мировом масштабе изделия из региона Мёз (Maas). Сирийское стекло крестоносцев и персидское стекло – такое же свидетельство этой захватывающей эпохи, как римские значки паломников или амулеты из Киевской Руси (Rosta, 2014; Füredi, и др. 2017).

Разрушение этого важного центра можно отнести к монгольскому нашествию 1241–1242 годов, чему есть ещё больше прямых свидетельств. Во время раскопок в 2016 году были найдены останки детей и молодой женщины, лежащие в аномальной позе в ряду сгоревших зданий в центральной части

гражданского поселения. В этом горизонте разрушений также находились анатомически расположенные останки нескольких убитых молодых животных (Rosta, 2018).

В системе двойных рвов (длиной около 600 м), построенных вокруг здания монастыря для защиты, горизонт разрушения маркируют скелеты мертвых детей и животных, лежащие в анатомическом порядке, но в аномальной позе. Кроме того, на участках траншеи, раскопанной между 2020 и 2023 годами, лежало огромное количество частично обработанных останков животных. Археозоологическая оценка позволяет предположить, что одновременное массовое присутствие диких и домашних животных предназначалось для питания большого количества людей. Дополнительные человеческие (в том числе детские) скелетные останки, найденные среди руин монастыря, и оружие восточного типа позволяют предположить, что в Петермоношторе (Pétermonostor) в течение некоторого времени после захвата поселения находился крупный монгольский отряд. Отсюда нападавшие могли контролировать территорию и направлять дальнейшие передвижения, пользуясь имеющейся инфраструктурой.

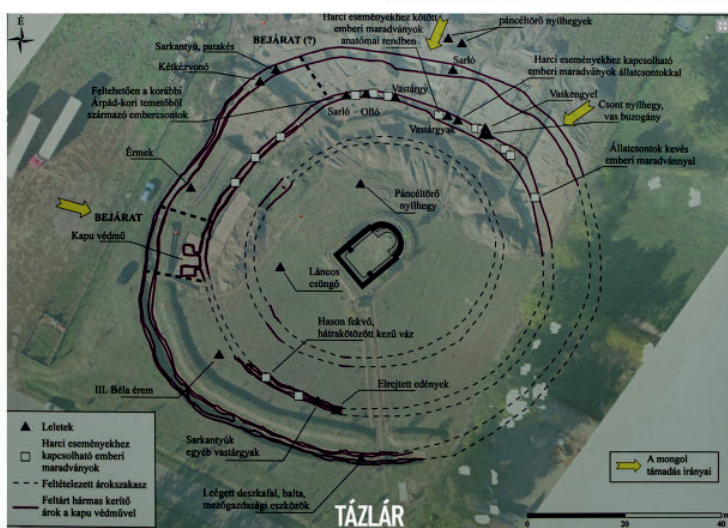
Замок Абауйвар Абауйвар, построенный в первой половине XI века, был одним из важных центров Венгерского королевства эпохи Арпадов. Уже во время раскопок в 1970-х годах было обнаружено местонахождение железных изделий, среди которых были, напр., сельскохозяйственные орудия. Но явные свидетельства монгольского вторжения найдены только в 2019 году, во время исследований в рамках программы «Árpád-ház Program». Так, во время раскопок под руководством Марии Вольфа (Wolf Mária) с помощью добровольцев-детектористов из Музея Германа Отто (Herman Ottó Múzeum) было обнаружено большое количество металлических предметов. В дополнение к еще одному местонахождению железа был найден чрезвычайно ценный клад, зарытый в горшке. Кроме того, три погребенных человека могут быть связаны с событиями монгольского вторжения. Название Абауйвар (Абауйвар) упоминается в письме от 2 февраля 1242 года, где перечислены замки в Венгрии, которые могли стать отправной точкой для контратаки против монголов (Bakos, и др. 2020).

Новые перспективы в области археологии монгольского периода в Венгрии

Единственное на сегодняшний день достоверно раскопанное погребение вождя половцев (рис. 5) в Венгрии было обнаружено благодаря раскопкам Ференца Хорвата (Horváth Ferenc) в 1999 году. Помимо захоронения знатного половца, погребенного в 1270–80-х годах в окрестностях с. Ченгеле (Csengele) в области Кишкуншаг (Kiskunság), раскопки позволили установить и другие особенности. Большая площадь, образовавшаяся в результате строительства автомагистрали M5, также дала возможность исследовать широкие окрестности средневековой церкви. Была раскопана примерно треть концентрической системы тройных рвов вокруг церкви эпохи Арпадов. Автор раскопок объяснил оборонительный характер системы рвов ее большими размерами, наличием прокалов и свайной конструкцией, что наводит на мысль о фортификации. Исторические и лингвистические аналогии и, в частности, стратиграфическое положение траншей позволили сделать вывод, что укрепления были построены в период нападения монголов. Отсюда следует, что «феномен Ченгеле» (Csengele) – один из предвестников сегодняшних больших достижений в археологическом изучении монгольского нашествия (Horváth, 2001).

Число памятников периода нашествия в регионе Кишкуншаг (Kiskunság) пополнилось еще двумя важными объектами, которые предлагают еще более верифицируемые явления, чем пример Ченгеле (Csengele). Тазлар-Темпломхедь (Tázlár-Templomhegy, рис. 2) и Санк-Каполнахей (Szank-Kápolnahely рис. 1: 2), расположенные всего в 14 км друг от друга, на сегодняшний день являются наиболее изученными и известными памятниками Венгрии времени нападения монголов. У них есть несколько общих черт, которые их тесно связывают, самая яркая из которых – это ряд признаков, указывающих на факт осады их укрепленных церквей.

В 2003 году Жолт Галлина (Gallina Zsolt) и Дьендьи Гуяш (Gulyás Gyöngyi) во время раскопок в Тазларе (Tázlár) (рис. 2) наткнулись на тройную систему рвов (рис. 2: 1), очень похожую по размеру и структуре на аналогичные у с. Ченгеле (Csengele). Эти рвы также были построены вокруг церкви (рис. 2: 2), имеющей предшественников пери-

2

3

Рис. 2. Тазлар-Темпломхедь (Tázlár-Templomhegy): 1-2 – раскопки памятника и местонахождение находок; 3 – одно из общих захоронений времен монгольской осады во рву укрепленного храма (Фото: Ásatárs Ltd., графика И. Паньи)

Fig. 2. Tázlár-Templomhegy: 1-2 – excavation of the site and the location of the artefacts; 3 – one of the mass burials of the Mongol siege in the moat of the fortified temple (photo by Ásatárs Ltd., graphic by I. Pányi)

Рис. 3. Санк-Каполнахей (Szank-Kápolnahely): 1-2 – костяные и железные наконечники стрел восточного типа (Фото: Sz. Rosta).

Fig. 3. Szank-Kápolnahely: 1-2 – Eastern type bone and iron arrowheads (photo by Sz. Rosta).

ода Арпадов. Хотя в ходе продолжающихся раскопок еще предстоит полностью изучить данные объекты, оборонительный характер системы рвов во время нашествия монголов и полное разрушение поселения в это время не вызывают сомнений. Фактически, в одном из крупнейших известных на сегодняшний день памятников с системой тройных рвов была раскопаны остатки сложной воротной фортификации с ощутимыми следами осады. Нижний, прокаленный слой рвов содержал большое количество артефактов и строительного мусора эпохи Арпадов. Десятки костяков людей, несомненно, погибших насильственной смертью, лежащие в аномальной позе (рис. 2: 3), останки животных и элементы восточного оружия свидетельствуют о событиях во время монгольского нашествия. Археологи, проводившие раскопки и пишущие эти строки, реконструировали некоторые детали нападения, основываясь на конструктивных особенностях укреплений, пространственном

распределении оружия и погибших (Gallina, и др. 2021).

В районе Санка (Szank) монетные клады монгольской эпохи, вышеупомянутая резня, следы которой были открыты в 2009 году, и разрушенные укрепленные церкви свидетельствуют об их причастности к событиям 1241–1242 годов. В Санк-Каполнахей (Szank-Kápolnahely) начались раскопки средневековой церкви и ее окрестностей в целях дальнейшей демонстрации для туристов. В течение 2017, 2021, 2022 годов было полностью раскопано укрепление с двойным концентрическим рвом вокруг церкви эпохи Арпадов. На дне траншей с большим количеством прокалов было найдено большое количество оружия как западного типа оборонявшихся венгров, так и восточного типа нападавших (рис. 3). Рядом с ними лежали останки десятков погибших в различных состояниях полного и частичного анатомического порядка. В ряде случаев кости имели следы посмертных боевых повреж-

1

2

Рис. 4. Цеглед, Бюргехази-дюло (Cegléd, Bűrgeházi-dűlő): 1-2 – человеческие останки, извлеченные из дома эпохи Арпадов после монгольского нашествия (Фото: Gy. Gulyás)

Fig. 4. Cegléd, Bűrgeházi-dűlő: 1-2 – human remains, excavated from an Árpád period house after the Mongol campaign (photo by Gy. Gulyás)

дений. В траншеях также найдены монеты и клады, позволяющие точно определить время совершения злодеяний (Rosta, Pányu, 2022).

Влияние вышеупомянутых объектов из региона Кишкуншаг (Kiskunság) на науку выходит далеко за рамки их самих. Результаты, полученные на этих объектах, позволят сделать общие выводы и существенно повлияют на направление будущих исследований. Одним из наиболее впечатляющих из них является открытие системы низинных крепостей, выявленных на основе вышеупомянутых

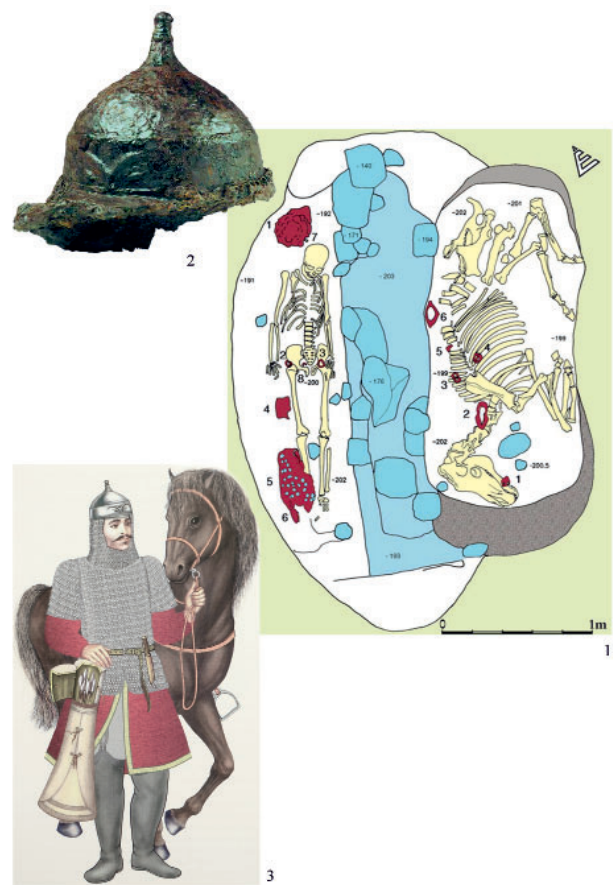

Рис. 5. Ченгеле-Богархат (Csengele-Bogárhát) погр. 57: 1-3 – реконструкция погребения и костюма знатного половецкого воина с Ченгеле-Богархат (по Horváth 2001)

Fig. 5. Csengele-Bogárhát, Grave 57: 1-3 – Burial and costume reconstruction of a prominent Cuman chiefman from the Csengele-Bogárhát site (after Horváth 2001)

изысканий, которая в настоящее время насчитывает более 100 объектов, построенных по необходимости в 1241 году (Rosta, 2018b). Археологическое наследие монгольского нашествия можно точно определить на основе комплексного изучения объектов, выявленных по характерным наборам артефактов, а также благодаря развитию и широкому распространению в последнее десятилетие таких технических средств, как геофизические методы, беспилотная съемка, металлоискатели и некоторые IT-программы. Помимо кладов, составляющих основную группу находок монгольского наследия, теперь можно выявить и другие типы предметов и явлений, косвенно связанных с этим горизонтом. Кроме того, новые археологические находки позволяют провести более глубокий исторический анализ

достоверности свидетельств современников. Новые результаты также свидетельствуют о растущем использовании металлоискателей в музеях, которые сегодня все чаще применяются по всей стране, чтобы помочь гражданам найти сокровища, спрятанные от монгольских

орд. Сегодня в нескольких местах (Бугац, Санк и Тазлар) (Bugac, Szank, Tázlár) ведутся восстановительные работы, чтобы сделать остатки монгольского нашествия доступными для общественности и сохранить память для потомков.

Благодарности:

Рисунки составлены Péter Óvári в рамках проекта РРКЕ-ВТК Mester és Tanítványa. Русский перевод отредактирован Игорем Кимом (археолог, Санкт-Петербург, Россия), английский перевод отредактирован Attila Weldon.

ЛИТЕРАТУРА

Bakos G., Sipos E., Tóth Cs., Wolf M. Tatárjárás kori kincslelet az abaújívári ispáni várból / Magyar Régészet No. 9. Budapest: Archaeolingua, 2020. С. 52–61. <https://doi.org/10.36245/mr.2020.4.3>

Buzár Á., Bernert Zs. Bugac-Felsőmonostor-Csitári tanya és Kiskunmajsja-Jonathermál tatárjárás kori lelőhelyek csontmaradványainak embertani vizsgálata / Archaeologiai Értesítő No. 143. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2018. С. 203–213.

Fettich N. Ötvösmester hagyatéka Esztergomban a tatárjárás korából (Hinterlassenschaft eines goldschmiedes in Esztergom aus der Zeit des Tatareneinfalles) / A Komárommegyei Múzeumok Közleményei No. 1. Tata: Komárom Megyei Múzeumok Igazgatósága, 1968. С. 157–196.

Fodor I. Vorläufiger Bericht über die Ausgrabung des Dorfes Szabolcs-Kisfalud im Jahre 1971–73. / Folia Archeologica No. 26. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1975. С. 171–182.

Fodor I. Vorbericht über die Ausgrabungen am Szabolcs-Vontatópart und in Szabolcs-Kisfalud / Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae No. 28. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia 1976, С. 371–382.

Füredi Á., Király Á., Pópity D., Rosta Sz., Türk A., Zágorhidi Czigány B. Balta alakú amulettek a Kárpát-medence 11–12. századi hagyatékában. Régészeti megfigyelések a miniatürizált tárgyakról, valamint a kora Árpád-kori rusz–magyar kapcsolatok kérdéséről (Axe-shaped amulets among the 11th- and 12th-century finds in the Carpathian Basin. Archaeological observations on miniature objects and on the issue of Early Árpád-Era Rus–Hungarian) relations. // Türk A. et al. (eds.) A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája Esztergom 2014. november 4–6. II. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae No. 3.2. Budapest–Esztergom: Archeolingua 2017, 413–464. DOI 10.55722/Arpad.Kiad.2017.3.2_20

Gallina Zs., Gulyás Gy., Kotán D., Pánya I., Rosta Sz. Tatárjárás Tázlárán // Emlékkönyv a Thorma János Múzeum 145. évfordulójára. Halasi Múzeum No. 5. Kiskunhalas: Thorma János Múzeum 2021, С. 25–44.

Gulyás Gy. Egy elpusztult tatárjárás kori ház Cegléd határában // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Ред. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, С. 29–56.

Gulyás Gy., Gallina Zs. Magányos kun lósír Csanádpalotáról // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Ред. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, С. 151–168.

Gyucha A., Rózsa Z. „...egyesek darabokra vágva, egyesek egészben”: A tatárjárás nyomainak azonosítási kísérlete egy dél-alföldi településen // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Ред. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, С. 57–68.

Horváth F. A csengelei kunok ura és népe. Budapest: Archaeolingua, 2001. 356 с.

Pánya I., Rosta Sz. „Ecclesia cum duabus turribus...” Egyháztopográfiai kutatások a Duna–Tisza közén // A középkor kutatásának újabb eredményei Bács-Kiskun megyében. Ред. Lantos A. Kalocsa: Viski Károly Múzeum 2024, 153–181.

Pusztai T. Buzogánnyal, tarsollyal és késtök merevítővel eltemetett halott a muhi csatából // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Ред. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, С. 141–150.

Rosta Sz. Pétermonostora pusztulása // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Eds. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, C. 193–230.

Rosta Sz. A tatárjárás régészetének újabb távlatai két kiskunsági lelőhely eredményeinek fényében / Archaeologiai Értesítő No. 143. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2018. 151–196.

Rosta Sz. Egy új lehetőség kapujában – tatárjárás kori védművek a Kiskunságban // Genius Loci – Laszlovszky60. Eds. Mérai, D. et al. Budapest: Archeolingua, 2018. C. 186–192.

Rosta Sz., Pánya I. Gondolatok a síkvidéki középkori erődítésekéről – egy topográfiai kutatási program váratlan hozadéka // Arceologia Cumanica 5. Ed. Somogyvári Á. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum, 2022. C. 275–335.

Szilágyi M., Serlegi G. Nád közé bújtak...? Egy a tatárjárás során elpusztult település maradványai Dunaföldvár határában // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Eds. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, C. 127–140.

Sz. Wilhelm G. „Akiket nem akartak karddal elpusztítani, tűzben elégették” Az 1241. évi pusztítás Szank határában // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Eds. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, C. 81–109.

Wolf M. Hejőkeresztúr-Vizeközze. Árpád-kori település a XI–XIII. századból (Hejőkeresztúr-Vizeközze. Settlement of the Árpád period from the 11th–13th century) // Utak a múltba. Az M3-as autópálya régészeti leletmentései. Eds. Raczky P. et al. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum 1997, C. 139–143.

Wolf M. Árpád-kori település Hejőkeresztúr határában. (Ansiedlung in der Feld für Hejőkeresztúr aus der Arpaden-Zeit) // A népvándorlaskor fiatal kutatói 8. találkozójának előadásai. Veszprém, 1997. november 28–30. Ed. Perémi Á. Veszprém: Laczkó Dezső Múzeum 1999, C. 166–178.

Wolf M. Régészeti adatok a muhi csata történetéhez // „Carmen Miserabile” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Eds. Rosta Sz., V. Székely Gy. Kecskemét: A Kecskeméti Katona József Múzeum 2014, C. 69–80.

Информация об авторах:

Сабольч Рошта, археолог, PhD, директор музея Kecskeméti Katona József Múzeum (г. Кечкемет, Венгрия); rosta@kkjm.hu ORCID: 0009-0006-6641-9666

Иштван Панья, географ, PhD, зав. отделом музея Kecskeméti Katona József Múzeum (г. Кечкемет, Венгрия); Panyaistvan@gmail.com ORCID: 0009-0007-1807-2183

Жолт Галлина, археолог, Ásatárs Kft. (г. Кечкемет, Венгрия); gallinazsolt@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9088-9039

Дьёнды Гуяш, археолог, Ásatárs Kft. (г. Кечкемет, Венгрия); ggyongyi77@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3667-2525

Атила Тюрк, PhD, Старший научный сотрудник Центр гуманитарных наук HUN-REN (г. Будапешт, Венгрия); turk.attila@abtk.hu ORCID: 0000-0001-9199-0019

About the Authors:

Rosta Szabolcs, archaeologist, PhD, director of Kecskeméti Katona József Múzeum (Kecskemét, Hungary); rosta@kkjm.hu

Pánya István, geographer, PhD, head of department of Kecskeméti Katona József Múzeum (Kecskemét, Hungary); Panyaistvan@gmail.com

Gallina Zsolt, archaeologist, Ásatárs Kft. (Kecskemét, Hungary); gallinazsolt@gmail.com

Gulyás Gyöngyi, archaeologist, Ásatárs Kft. (Kecskemét, Hungary); ggyongyi77@gmail.com

Türk Attila, archaeologist, PhD, habil., senior researcher, HUN-REN Research Centre for the Humanities (Budapest, Hungary); turk.attila@abtk.hu

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу